

С читательской конференции «Правды Востока»

Давайте посоветуемся

Какой быть нашей газете

Разбирая ту или иную публикацию на редакционных листах, мы часто произносим слова: «это читателю понравится» или «этого читатель не примет». Но сами же журналисты понимают приближенность таких оценок. И даже редакционная почта — не самый совершенный инструмент обратной связи. Ведь далеко не у каждого есть время, чтобы написать о своем отношении к статьям и заметкам. Без прямого, с глазу на глаз, разговора с читателем — не обойтись. Одна из таких встреч состоялась в Кегейлийском районе Каракалпакской автономной республики. Сюда привезли заведомо советского строительства «Правды Востока» И. ХИСАМОВ и собкор газеты в Нукусе И. НИГАЙ. Предлагаем их заметки об этой встрече.

ПРИЯТНО было узнать, что здесь, в отдаленном от столиц сельском районе у нас много друзей. «Правду Востока» получают почти каждая семья, девять тысяч подписчиков. Многих из них мы встретили на читательской конференции, которую помогли организовать сотрудники Кегейлийского райкома партии.

Закон о печати, рынок, становление суверенитета республик, зарождение многопартийности и передача реальной власти советским органам. Как все эти процессы отражаются на «Правде Востока» — такие вопросы предложили нам работники агропромышленного комбината «Халкабад». Еснаэр Усенов.

Как раз на эти темы мы и хотели посоветоваться с нашими читателями, вместе поискать ответ. Согласно Закону о печати, нам в ближайшее время предстоит регистрация издания. Мы ознакомили участников встречи с главными положениями проекта устава «Правды Востока». Смысли таков: поставив задачи требованием времени, учитывающей изменения общественности, газета не должна утерять своего лица, своего читателя.

В законодательных органах страны идут ожесточенные дискуссии о методах перехода к рыночной экономике. Какой бы путь ни был избран, газета будет отстаивать гармонию свободы деловой инициативы, предпринимательства и интересов общества в целом, социальной защиты людей.

Но мы и сами в трудном положении. Как известно, пресса, пожалуй, одна из первых вкусила горьких ягод рынка, ничего не получив от него преимущества. Монополисты от бумаги и связи диктуют свои условия, в итоге — цены на печатную продукцию подскочили. И они ничем не компенсированы — ни для сотрудников редакций, ни для читателей. Что ж, давайте поможем друг другу выстоять в трудный момент. Мы стараемся на той же газетной площадке и за ту же — сов-

сем не великану зарплату — разместить значительно больше интересующей нашего потребителя информации, сделать ее более социально заинтересованной, оперативной, актуальной.

Идеологические ориентиры — позиции обновляющейся компартии, обозначенные на XXVIII съезде. Это — социальное согласие, гражданский мир, интернационализм, свободное развитие всех республик в политическом и экономическом союзе. Давай и будем давать отпор центроимperialистическим, сепаратистским тенденциям. Да, отношения с центром, другими республиками должны стать равноправными и взаимовыгодными. Но разговоры о поисках отдаленного пути к светлому будущему чреваты большими бедами для каждого народа и каждой республики.

Одной из важнейших задач сегодня мы видим неукоснительное соблюдение гражданских прав представителей всех национальностей, проживающих в республике, борьбу с пропагандой шовинизма и национализма во всех сферах жизни общества.

Многие наши газеты и журналы увлечены разоблачениями из прошлого нашей страны, — сказала секретарь парткома районного предприятия электросетей Роза Сапашева. — Но хотелось бы, чтобы не забывали и о хорошем. Мне, например, очень понравилась публикация об Алексее Николаевиче Косыгине в «Правде Востока», написанная специально для вашей газеты известным историком Ромом Медведевым. Ведь были люди, достойные уважения, которые в трудных условиях жесткой административной системы сумели многое сделать для улучшения жизни людей...

Да, это — позиция «Правды Востока». Добавим, что у нас было планируется немало материалов о незаслуженно забытых политических и хозяйственных деятелях нашей республики, с которыми связаны многие наши успехи. Редакция старается избежать шараханий от воспеваний и разоблачений. Критика нужна, но объективность — нужнее.

Главарз центральной районной больницы Аббат Гаримов упрекнул «Правду Востока» в том, что мы мало уделяем места для выступлений читателей, довлеет мнение профессиональных журналистов. Что ж, принимаем и сведение.

У меня такое впечатление, что вы, — сказал председатель района Абдурасул Абдурасулов, — не хотите, чтобы в вашей газете работал кто бы на два фронта. Часть ваших публикаций направлена на широкого читателя, а другая — для определенного круга ответственных работников. Многие ваши общирные статьи и отчеты совершенно неинтересны простым людям, непонятны говорят об аппаратурных проблемах, не связанных с нашей повседневной жизнью...

Горько слышать эти правду. Где решение вопроса? Думается, в повышении творческой самостоятельности редакции. Мы были органом трех ведомств — ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики. Не обходилось и не обходится без мелочного вмешательства в дела газеты, без команд и окриков. Теперь, как известно, «Правда Востока» остается только партийным органом. Голос редакционного коллектива должен зучать весомее. Наше общество наконец дозревает до истины, что чем больше самостоятельности в работе, тем больше и пользы.

О РЕДАКЦИИ: в ближайшее время у нас запланированы встречи с читателями во всех областях и крупных городах республики. На страницах «Правды Востока» продолжим разговор о том, какой быть нашей газете. Приглашаем всех принять участие в этом разговоре.

«БАЙСУН» ВЕРНУЛСЯ В БАЙСУН

Чуть больше месяца назад «Правда Востока» сообщала, что самодельный фольклорно-этнографический ансамбль «Байсун» готовится к поездке в Афганистан. Ансамбль предстоит принять участие в традиционном международном Балгеменском фестивале.

И вот «Байсун» дома. Расказывает художественный руководитель ансамбля Халим Курсанов:

«Байсун» — коллектива, собравший и ветеранов, и совсем молодых самодельных исполнителей. К фестивалю Балгемене мы готовились особенно тщательно. В нем обычно принимают участие не только, да и не столько самодеятельные, сколько профессиональные фольклорные коллективы. На этот раз — а фестиваль был уже двадцать шестым по счету — «Байсун» оказался единственным самодеятельным ансамблем.

Выступали не только в Балгемене, но и в других городах. И повсюду нас встречали очень тепло. На этом фестивале не определяются места, участники не награждаются призами, однако нам говорили: «Если бы были призы, вы, безусловно, могли бы претендовать на первый».

Участниками фестиваля были коллективы из ФРГ, Бельгии, Испании, Венгрии и многих других стран. Отличные коллективы. Выступать вместе с ними, конечно, большая честь.

Мы показали старинные ритуальные песни и танцы. «Встреча журавлей», «Навруз», «Свадебная сюита», «Моление о дожде» — все номера были встречены бурными овациями. А завершили мы свою выступления английской фольклорной песней «Будь счастлив, моряк». Больше семидесяти встреч со зрителями состоялось у нас в Англии.

Что теперь? Работа. Будем готовить новые номера и выступать перед сурхандаринцами и, конечно, перед земляками-байсунцами — чабанами, виноградарями.

Записал
В. НЕЙБУРГ.

02: обратная связь

По данным информационного центра МВД УзССР, за восемь месяцев первого полугодия года в Республике зарегистрировано рост преступности по сравнению с тем же периодом прошлого года на 10,4 процента. Большину часть из общего числа зарегистрированных правонарушений составляют преступления убийства, разбой, грабежи, кражи. Многие из них остаются нераскрытыми.

Одна из причин недостаточного разразительного характера уголовного розыска остается острым недостатком оперативного состава службы. Если брать за основу среднесуточные показатели по республике на сегодняшний день, то в офицерском уголовном розыске,

в ходе проводимых в республике мероприятий, по изъятию незаконно хранящегося огнестрельного оружия, рабочих инструментов и других органов Наманганской области задержаны пятьдесятлетнего рабочего одного из подмосковных котернатов. У него изъят автомотоцикл нового обрыва, мотоцикл магазинчик, снаряженный патронами. Задержанный сообщил работникам уголовного розыска, что купил оружие у воинского служащего. По окончании следствия он предстанет перед судом.

ВНИМАНИЕ — РОЗЫСК!

На фотографиях преступники, которые разыскиваются милицией, за совершение разбойных нападений: Алишер Каубуев, 1967 года рождения, и Джаконгир Хикматуллаев, 1964 года рождения.

Если вам известно что-либо о местонахождении этих людей, просьба сообщить по телефону 02 в Ближнем отделении милиции или по ташкентскому телефону 39-74-54. Пресс-центр МВД Узбекской ССР.

ПРЕДВЕЧЕРНИЙ час осеннего дня. Иду улицами старого Ташкента. Как давно знакомы они мне! Но вот на этой не случилось быть. Как и махалля, она носит название «Самарканд дарбаза».

Меня заинтересовало название.

Я подошел к аксакалу, сидевшему в калитке дома. Спросил, откуда пошло это название?

— В середине прошлого столетия Ташкент окружала крепостная стена. В ней находились ворота — «дарбаза». Они связывали город с караулами путями. Улица, на которой беседовали мы, вела к воротам «Самарканд дарбаза». За ними следовала дорога на Самарканд — продолжение Великого шелкового пути. Не осталось следа ни от Самаркандских, ни от других городских ворот, а было из двадцати.

В маалле Самарканд дарбаза жил писатель Абдула Кадыры, а где именно, я не знал. Приходит на помощь почтенный аксакал, провожает меня.

Вот и обитель Кадыры, его усадьба.

На звонок вышел молодой человек. Представился: Кондамир Кадыры. Что-то напоминало в нем облик Абдулы Кадыры. Он — внук писателя.

Ему тридцать три года. Работает в Институте рукописей Академии наук Узбекистана. Тюрокол.

Давно я мечтал увидеть этот дом. Теперь он был перед глазами. Белый, в два этажа, стоит на краю холма, а у подножья внизине сад. Построен в тридцатом году по эскизу Кадыры.

— Можно сказать, этот дом — сердце усадьбы. Под его кровом прошли последние годы жизни и творчества писателя, — поясняет Кондамир. Его кабинет на первом этаже.

На полках, в нишах стояли книги. Много старинных восточных. Их часто брал в руки Кадыры. Письменного стола у дедушки не было. Работал обычно за танчкой, низенький деревянный столик над сандалом.

Радует осенний сад. Гнутые ветки, отягощенные плодами.

— Сад — принадлежность каждого узбекского двора, — говорит Кондамир. — Это место в знай день, свежие фрукты летом и зимой. Это еще и позитив, красота.

Начинал сад Кадыр-бобо, отец Абдуллы Кадыры.

— Шипан! — указывает мой спутник на красивую веранду с колоннами. И он строится по рисунку Кадыры — для встреч друзей, приятелей, коллег, гостей. Иной раз собирается до сорока человек.

Говорили о литературе, музыке, театре. Читали свои произведения писатели, поэты. Пели, играли музыканты, певцы.

Многие выдающиеся люди посещали Кадыры, находясь в нем мудрого, интересного собеседника. Гостиами бывали писатель Алексей Толстой с женой, Садриддин Айн, Суфияз, Чулпан, Мулла Туйчи, Харис, Айбек, Юнус Раджаби.

Драгоценен шипан и как памятник национальной архитектуры. Но выглядит сейчас далеко не так, как при Кадыри.

Есть решение о создании музея-усадьбы Абдуллы Кадыри. Но пока мало что делается для этого. На доме писателя нет даже мемориальной досочки.

— Айбек, Айнса, — называет он их имена.

Они дочери Абдуллы Кадыри. Старшая из них — Айбек, тетя Кондамира. Когда в тридцать седьмом арестовали

Кадыри, ей было тринадцать лет. Она помнит:

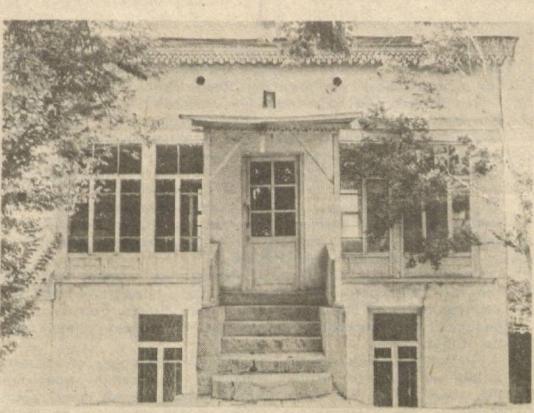
— Цветник зачаровывал большой керосиновый фонарь. Лучи его, рассеваясь, придавали блеск цветам, создавали волшебную картину. Папа нежно любил цветы, землю. Прижалась весна, он меньше писал, больше работал в саду. Мой старший брат Хабибулла часто вспоминал, как спозаранку, повесив черный кумык на ручку кетменя, вскинув его на плечо, отец отправлялся в сад работать. Дел там хватало всей семьи от зари до зари, от ранней весны до поздней осени.

Мы присели на скамейку. — Вы помните «На улаке»? — спрашивал Кондамир, продолжая разговор.

Кадыри, ей было тринадцать лет. Долгое время с его странниц не сходило имя фельетониста и сатирика Джулкунбая — так подписывалась тогда Абдулла Кадыри. В пору редакции «Муштум» помешалась махалле Искандижува.

Каждый раз, когда случалась бывать здесь, в типографии № 1, я испытывал волнение. Живо представляю Кадыри. Он сидит за письменным столом или в коридоре в окружении журналистов, темпераментно о чем-то дискутирует, а то заразительно смеется какой-то шутке или подмеченной несуразице.

Кадыри часто сетовал на недостаточность своего образования. В Москву бы учиться! Мечта сбывается. В двадцать четвертом году едет в

КОНСТАНТИН КУРНОСЕНКОВ

ВОИНСТВУЮЩИЙ КАДЫРИ

Из цикла очерков «Незабытое»

— О, это один из моих любимых его рассказов.

В рассказе говорится: сошлись с одной улицы знакомые ребята перед тем, как отпрыгнуть смотреть улак, толкуют о прелестях этой игры, о лошадях, вспоминают ловких наездников — чавандозов.

— Могу я один, — но такого страшного любителя улака, как Махкам, впервые встречаю.

— Так у него же деда и прадеда — наездники называли, — говорит сын Сабирмельманова и называет на меня.

— Смотрите, малыши двадцать лет, а тоже собирались уже.

Отец отец рассказывает удивительные вещи о дедушке Махкаме.

— Знаменитый наездник, который парил на коне с огромными усами. И побеждал заездами заездами.

— Значит, был королем состязаний, — сказал сын Сабирмельманова.

— Ты бы стал королем, будь у тебя хорошая коня, — сказал друг.

Мне было приятно слушать, как хвалят моего деда.

«На улаке» написан в 1916-м году. Он — юнкерчужина в ранней новеллистике писателя.

Жанр сатирического рассказа преобразился в творчество Кадыри. Его циклы рассказов «Из дневника калвака Махзум», «Что говорит упрямый Ташупталу» читали нарасхват.

Говорили об литературе, музыке, театре. Читали свои произведения писатели, поэты. Пели, играли музыканты, певцы.

Многие выдающиеся люди посещали Кадыри, находясь в нем мудрого, интересного собеседника. Гостиами бывали писатель Алексей Толстой с женой, Садриддин Айн, Суфияз, Чулпан, Мулла Туйчи, Харис, Айбек, Юнус Раджаби.

Драгоценен шипан и как памятник национальной архитектуры. Но выглядит сейчас далеко не так, как при Кадыри.

Есть решение о создании музея-усадьбы Абдуллы Кадыри. Но пока мало что делается для этого. На доме писателя нет даже мемориальной досочки.

— Айбек, Айнса, — называет он их имена.

Они дочери Абдуллы Кадыри. Старшая из них — Айбек, тетя Кондамира. Когда в тридцать седьмом арестовали

папурос. Поблагодарив, я начал рассматривать газеты и журналы мне книгу, пока не наткнулся, в завершение музея, на никнину, выпущенную Бухарским учебным заведением в своем мюбине. С большим вниманием и усердием читал книгу, перенесло меня туда, где происходило описание.

Статьи и заметки, переведенные из русской языка и посвященные географии, грамоте, логике, большие перспективы, слова сладче сахара и ароматнее меди и вымысла «Урал». Словом, торжество. Потом пошли фотографии. Часто — на никнину на банкете и другие запечатленные здесь события говорили о том, что data отмечалось пиши и размахом. Осталось, правда, непонятно, собрались ли эти люди на банкете из-за чего-то чрезвычайного, но главное все же выяснилось: поводом оказалась дата, — чем сам осел.

Удивительные лаконизмы речи, сила мыслей, тонкое остроумие!

Я перечитал фельетоны и «Московские письма» Кадыри, публиковавшиеся в «Муштуме» и других изданиях. Это проза высокого класса. Надо было написано им вызвать из забытых газет и журналов, подготовить и издать сборники сатиры и публицистики журналиста и писателя Абдуллы Кадыри.

Пространявшиеся ташкентские газеты и журналы послереволюционного времени, я нашел многое материала Кадыри. А печатались он в газетах «Иштироки» («Коммунист»), «Кизил байрак» («Красное знамя»), в журналах «Коммунист», «Иштирок», «Спутник коммунистов», «Инкаб» («Революция»). Он был корреспондентом газеты РОСТА.

Работа в редакциях, разъезды по городам и весям, репортажи, встречи с бедными людьми, сближали его с действительностью, обогащали знаниями жизни. Журналистское поприще расширяло кругозор, вовлекало в гущу событий, давало ощущение счастья, единения, как собиралися.

Писал в любым «Муштум», которому обязан тем, что журналист сделал его известным писателем, тем, что свел его с Литературным институтом.

— Так у него же деда и прадеда — наездники называли, — говорит сын Сабирмельманова.

— Сабирмельман называл чайхану, где был заезд, — говорит Кондамир.

Кадыри — один из самых известных писателей Узбекистана. Он — юнкерчужина в ранней новеллистике писателя.

В одном из писем он так написал:

— Да-да, дела... — начал я и... надо сказать, что у меня — это из-за разницы в возрасте — голова кружится, когда я смотрю на него, — и ступни-то стукаются...

Как назвать роман? Как называть биографию? Если вспомнить биографии писателей, то это — «Минувшие дни».

Так он и озаглавил свой будущий роман.

«Минувшие дни» публикуется в журнале «Инкаб», в 26-м году выходят книги. Для нее Кадыри написал предисловие. И по нему поставил подпись — «Джулунибай».

В 29-м году выходит роман

Кадыри «Скорпион из алтаря». Название, имя автора привлекают читателей.

О чём же эта книга?

На СНИМКАХ: семья Абдуллы Кадыри. 1935 год. Арест еще впереди; дом пишет писатель, построенный по его эскизам.

Инкриминируются вымышленные и бездоказательные обвинения в контрреволюционной деятельности. Далее было закрыто судебное заседание в Ташкенте, без участия обвинения и защиты, без вызова свидетелей. Последовал приговор: высшая мера наказания.

Где могила Абдуллы Кадыри? Неведомо. Плачут скрытые следы своей расправы.